

Диана Маш

Голод

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

М38

Маш Д.

М38 Голод/ Д. Маш — М. : RUGRAM, 2025. — 194 с. — (Копы из Вульф-Рока).

Первое: не подрезай на заснеженной трассе чужой внедорожник.

Второе: оказавшись ночью перед незнакомым оборотнем, уточни, не принял ли он тебя за отъявленную преступницу.

Третье: прежде, чем стрелять в него электрошокером, узнай прогноз погоды, иначе ваша следующая встреча может быть не менее неловкой.

Снежная буря отрезала от мира затерянный в лесной глуши эко-отель, собравший под своей крышей кучку подозрительных постояльцев. Среди них затесался методично устраняющий одного за другим маньяк.

Лишь двум капитанам полиции Вульф-Рока под силу решить непростую задачу — пока не стало слишком поздно — вычислить убийцу. Но как это сделать, если никому здесь нельзя доверять?

BIC FM

BISAC FIC027030

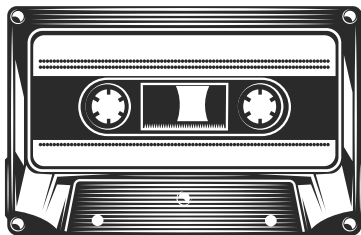
ISBN 978-5-517-13366-3

© Диана Маш, текст, 2025

© Анна Смирнова, оформление, 2025

© RUGRAM, 2025

ПЛЕЙЛИСТ

1. U2 – With Or Without You
2. Citizen Soldier – Found
3. Digital Daggers – Still Here
4. Two Feet – I Feel Like I'm Drowning
5. UNSECRET ft. Neoni – Fallout
6. UNSECRET ft. Sam Tinnesz – Dangerous Game
7. Saint Mesa – Lion
8. World's First Cinema – The Woods
9. Adam Jensen – Baby Blue
10. Ex Habit – Who Do You Want
11. The Score – Enemies
12. UNDREAM ft. Neoni – Nightmare
13. JAXSON GAMBLE – Golden Touch

СТАРИННАЯ ЛЕГЕНДА

Несколько тысячелетий назад – точная дата затерялась в анналах истории – в одной из зажиточных семей на свет появилась девочка. Её отец, предприимчивый торговец, вскоре умер от подагры, а мать через год повторно вышла замуж.

Отчим, довольно молодой и видный мужчина, привёл в дом богатой вдовы своего внебрачного сына, который стал воспитываться бок о бок с названной сестрой.

Шли годы, и чем старше становилась девушка, тем сильнее привязывалась к парню. А достигнув брачного возраста, призналась ему в любви, на что тут же получила предложение руки и сердца.

Как бы мать ни отговаривала дочь, предлагая ей взглянуть на более достойных и состоятельных кавалеров, девушка была непреклонна. И чтобы прекратить родительское давление, она решила не ждать свадебной ночи и подарила желанному свою невинность.

Когда до официального торжества оставалось три дня, невеста отправилась в одиночестве на ночную прогулку, чтобы искупаться в лесном озере.

Услышав вдалеке возбуждённые голоса, гонимая любопытством, она свернула с тропинки и увидела, как парень с девушкой, обмениваясь трогательными признаниями и обещаниями, предавались страсти.

История эта забылась бы, как тысячи других, если бы первый не оказался её женихом, а вторая – кухаркиной дочкой, которую подлый изменник называл «моей единственной».

Девушка смотрела на них не отрываясь, а в это время её нежное сердце выжигала нестерпимая боль, чем-то походившая на жуткий голод. Невидимые для глаз нити потянулись от несчастной к пылким любовникам. И внезапно охватившее её тошнотворное чувство потеснила насыщающая эйфория.

Поднявшись с колен, девушка отряхнула испачканный подол ночной рубашки и, миновав две лежащие на земле безжизненные мумии, пошла к воде.

Больше никто никогда её не видел. А сказ о «питающихся похотью» передавался из уст в уста, переводился на сотни языков. Толкование его менялось, а смысл искажался. Пока страшная легенда не превратилась в детскую сказку, а та, в свою очередь, не породила новый культ.

ГЛАВА 1

Дэйн

*«Если день начался с полной задницы,
ничем хорошим он не закончится»*

Дэйн Холт

«Новогодний Монстр Ник
Носит с собой нож и никогда не спит,
Встретит на дороге — вскрыет пасть,
Деньги заберёт и промотает всласть».

Хор звонких детских голосов, раздававшийся из мощных динамиков, резал уши. Заполнивший салон машины жуткий мотив бил по нервам похлеще высоковольтного удара током. И даже бушующий за окном ветер, чей свист не заглушали поднятые до предела стекла, не мог его перекрыть.

— Может, сменим станцию? — бросил я развалившемуся на соседнем сиденье напарнику, который скрестил руки за головой и пытался подпевать.

— Не порть момент, Холт. Я эту колыбельную последний раз в детстве слышал, — отмахнулся от меня Бойди, продолжая мерзко фальшивить.

Колыбельную? Неудивительно, что этот, мать его, фей вырос повернутым на всю голову.

Глухо скрипнув зубами, я вцепился в руль и снова устоялся в застывшее лобовое стекло.

Дорога петляла в темноте между заснеженными елями. И пусть фары с дворниками работали на износ, ни указателей, ни табличек с милями разглядеть не удавалось. Приходилось ориентироваться по телефонному навигатору. А ещё надеяться, что в такой вечер на эту насквозь промерзшую трассу могут сунуться только конченые психи — вроде двух копов из полицейского департамента Вулф-Рока.

По радио одна хреновая песня сменилась другой, но в Бойди О'Мелли эта другая ностальгических чувств уже не вызывала. Уставившись в мобильник, он зачитывал мне переписку коллег из общего чата и тут же остроумно — как ему казалось — комментировал её.

— Аринтель передаёт тебе привет и благодарит, что подменил его на этом задании.

— Как будто меня кто-то спрашивал, — невесело хмыкнул я, вспоминая утреннюю сцену в кабинете шефа Снифира Блау. — Как выяснилось, нельзя просто так врезать по носу капитану полиции, тем более если этого ублюдка зовут...

— Альф Тарлсон? — произнесся имя одного из самых ненавистных членов нашей команды, Бойди громко заржал, и от этого издевательского звука у меня разом заньли все зубы.

Работая три года в одной команде, мы с феем не были друзьями. Сам он называл наш союз «браком по расчёту», а я всё чаще ловил себя на мысли, что хочу развода. Особенно в такие дни, как сегодня... когда заперт с ним в одной машине.

Он, как обычно, треплется. Я, как всегда, молчу, зная, что О'Мелли не нужны собеседники. Он сам себе отличный

рассказчик и слушатель. Даже невольно задумаешься — все ли феи такие?

Не сказать, чтобы я много их повидал. А те, с кем чаще имел дело — женского пола.

В приюте крылатых шлюх, где я проводил почти каждый выходной, пытаюсь сбросить напряжение, накопленное за рабочую неделю, с ними сильно не поговоришь. Получил разрядку, оставил свой дневной заработок и свалил на все четыре стороны.

Все в шоколаде: ты — удовлетворивший, пусть и на короткое время, одну из базовых потребностей, и девчонки — насытившиеся сексуальной энергией, что была для них сродни религии и не давала умереть от истощения.

Выразительный голос диктора прервал игравшую в салоне музыку и принялся зачитывать сводку новостей. К концу его речи связь начала барахлить, но не критично.

— ...агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях призывает жителей Вулф-Рока, Касл-Грина и Дварф-Рока не покидать свои дома... объявлено штормовое предупреждение... ожидается снежная буря с порывами ветра до...

— Только этого нам не хватало. — Бойди театрально стукнулся лбом о стекло. — Может, ну его к бесу? Вернёмся домой?

— Проверь сигналку, как там наш объект?

Напарник тяжело вздохнул, переключил программу на телефоне и сверился с картой.

— Двигается по Пасифик-шоссе на запад.

— Где это?

— В заднице вселенной, — пожал он плечами.

— А если конкретнее?

— В пяти милях от нас. — Фей пригляделся. — Судя по карте, там полная глушь, а посреди неё — какой-то семейный эко-отель. Нашли тоже место...

— До Вулф-Рока добираться дольше, — протянул я, прикидывая перспективы, что совсем не казались радужными. — Зато будет где переночевать.

Спроси кто меня сейчас — даже не вспомню, что курил, решаясь на эту авантюру. На работе за сорванное задание по голове бы не погладили, но и не уволили бы. Отделались бы выговором, оттянули маячившие на горизонте повышения до капитанов полиции и жили себе дальше. Нет же...

Вжав педаль газа в пол, я едва не впечатал нас в вылетевшую справа машину.

Реакция оказалась быстрее мыслей. Вильнув в сторону, нажал на тормоз, и наш внедорожник резко развернуло прямо посреди трассы. Всё ждал, когда в нос ударит подушкой безопасности, но, похоже, кто-то из коллег уже использовал их до нас с феём.

— Дерьмо! — прохрипел Бойди, дергая ремень. — Надо проверить, что там за смертник. Гребаная штука... кажется, заклинило.

— Сиди здесь, я сам проверю.

Нажав на ручку, я открыл дверь, и в лицо тут же ударил колючий ледяной ветер.

Погода — хреновее некуда, но пришлось выбирать. Благо новые зимние ботинки не скользили и не вязли в снегу. А вот про парку с шапкой, что остались лежать на заднем сиденье, я вспомнил не сразу.

Свет фар внедорожника освещал чёрную «Импалу», но не давал разглядеть через тёмное лобовое стекло сидящего за рулём водителя. Номеров на машине не наблюдалось, а значит, ко всему прочему, не мешало бы проверить документы.

Когда между мной и водительской дверью осталось меньше трёх футов, она открылась, и наружу выбрался укутанный в белое одеяло... шарик на ножках.

Неуклюже переступая белыми дутыми сапогами, этот шарик чуть приспустил одеяло с головы, и в поле зрения показалась зимняя шапка из серого меха, какую носят лесорубы и охотники.

Лицо разглядеть не вышло, как и определить, какого пола или к какому виду относится нарушитель дорожного движения. Ростом мне по плечо. Одной обтянутой в пер-

